

"Выезжаем и отработываем"

Йополис, 6.02.2014

<http://yopolis.ru/cityboom/occasion/17995?tc=3>

Четыре часа дня. Ясенево. У входа в отделение полиции собрались очень недовольные участковые из соседних районов. Во-первых, жутко холодно. Во-вторых, на рейд по "резиновым" квартирам их пригнало начальство - приказ, понятное дело, не обсуждается, но собственная работа стоит. Перед рейдом капитан Кузьмин прогревает свою недорогую иномарку у КПП. Это симпатичный, добродушный, немного застенчивый человек, люди обычно иначе представляют себе полицейских.

- Вы, наверное, образцово-показательный участковый, если уж мне разрешили с вами поехать, - говорю. К Кузьмину в Ясенево меня направила пресс-служба МВД.

- Это вы так решили или начальство сказало? - напрягается капитан.

- Я.

- Лучше бы начальство, - выдыхает Кузьмин.

По соседской наводке

Закон о резиновых квартирах действует с 3 января. За фиктивную регистрацию для собственников введены штрафы - до 500 тысяч рублей, - а также принудительные работы или даже тюрьма сроком до трех лет. Законопроект наделал шуму в прошлом году - из первых версий, например, следовало, что будут наказывать и москвичей, которые живут не там, где прописаны, - но потом текст поправили и нацелили конкретно против иностранцев, читай, гастарбайтеров.

«Резиновая квартира - это когда бабушка по доброте своей душевной или корыстному умыслу зарегистрировала у себя эсэнгэшников, - объясняет участковый Кузьмин. - А сами иностранцы проживают в другом месте, бродят по лесам, совершают преступления, торгуют на рынке».

На квартиры, в которых могут жить нелегальные мигранты, участковых наводят так называемые "общественники" - сотрудники подразделений полиции общественной безопасности. Они ходят по квартирам и, общаясь с жильцами, ищут подозрительные квартиры - те, которые теоретически могут сдаваться в обход налогов или в которых могут жить мигранты. А потом приходит участковый с проверкой. Самый ценный ресурс для выявления подозрительных квартир - старшие по подъезду, "идейные" люди, которые иногда "вцепятся и не отпустят, пока не добьются своего". Некоторые старшие по подъезду, как говорят, приходят жаловаться раз в два дня. Сергей Собянин называл цифры: в прошлом году по соседским наводкам обнаружены 390 резиновых квартир.

Узбеки, таджики, якуты, калмыки

Участковые начинают обход после 9 часов вечера, когда люди возвращаются с работы. Целей у таких проверок три. Во-первых, найти арендаторов, которые не платят налоги. Они самые ценные: за каждого выявленного неплательщика участковый получает от налоговой премию в 1500 рублей. Такое же поощрение налоговики предлагают любому доносчику. Во-вторых, собственно нелегальные мигранты. Такие попадаются редко, зато, если они есть, про них почти всегда можно узнать у соседей по подъезду - те охотно жалуются участковым. В-третьих, - те самые "резиновые", фиктивные квартиры, где мигранты зарегистрированы, но не живут.

«По внешности всегда все видно, - рассказывает капитан Кузьмин. - Если человек москвич с пропиской, но у него, допустим, родители азиаты, то его внешность только похожа на азиатскую. У нас в стране тоже есть люди с похожей внешностью - калмыки, якуты. Но узбеков легко отличить от таджиков и наоборот. По речи даже можно определить, из какого региона человек приехал. Из Костромы там, или из Вологды».

Правоохранители все больше говорят про этническую преступность в Москве. Следственный комитет утверждает, что вклад мигрантов в криминальную картину в Москве вырос вдвое за последний год - они совершают каждое пятое преступление. По данным главы ГУВД Владимира Колокольцева, преступность среди иностранцев в Москве выросла не так сильно, но все равно значительно - на 36%. И хотя к этим цифрам есть вопросы, люди им охотно верят: ксенофобия среди москвичей за последний год тоже заметно выросла.

Нерусских не видели?

На лестничной клетке стоит женщина в шубе и меховой шапке. Рядом - ее соседи, пенсионерка с внучкой.

- Как у вас тут обстановочка? - интересуется капитан. - Иностранцы есть? Ну, эти... азиаты.

- Нет, у нас свои плохо себя ведут. Всю лестницу исписали, мусоропровод. Курят тут постоянно. Я их уже предупредила, что как только они здесь появятся, я сразу позвоню вам, - говорит заискивающим голосом женщина с ребенком.

- Вы же знаете, что сейчас приняли закон о запрете курения.

- Да, и вы будете принимать меры. Я знаю. Я всех предупредила.

- Да, только в свое время ваш муж постоянно курил, - не выдерживает женщина в шубе. - И сколько мы его ни просили не курить, ничего не помогало. И тогда это было нормально, а сейчас вдруг нет, когда это кто-то другой делает. Вы в своем глазу бревна не замечаете, а в чужом соринку разглядели.

- Я от тебя это слышу впервые за двадцать лет.

- Я никогда не жалуюсь.

- А я буду жаловаться.

Женщины переходят на фальцет, и их речь трудно разобрать. "Так иногда получается, что участковый становится средством диалога соседей друг с другом, - объясняет Кузьмин, спустившись на этаж ниже и постучав в другую дверь. - Участковый вас беспокоит, нерусских здесь не видели?"

Дверь открывает здоровенный мужик с голым торсом. Нерусских не видел. Из соседней двери высовывается бабушка: "Давно хотела к вам сходить. На шестом этаже все стены расписали, а только же ремонт был. Ужас что творится, надо всех наказать". Мужик с торсом жалуется на соседей сверху, те по ночам сверлят. Участковый Кузьмин хорошо знает и его самого, и его жену - они в среднем дважды в месяц приходят с заявлениями друг на друга.

Люди как люди, только квартирный вопрос их испортил, писал Булгаков. Участкового Кузьмина не удивляет, что соседи - и даже сожители - доносят друг на друга: "По закону это правильно. А по-человечески - даже не знаю. Наверное, нехорошо. Но я вам скажу как участковый, а не как человек: для людей это нормально. Многие соседи так и живут - как кошка с собакой. По малейшему поводу друг друга уничтожают".

Фотографируем, описываем, забираем. Все

Семь тридцать вечера. Газель с надписью «Дежурная часть» на боку паркуется около одной из восьмизэтажек, неотличимых друг от друга. В одной из квартир, по данным дежурного, проживают нелегалы.

"Тебе нужна сенсация, так? Забудь! - поворачивается ко мне дознаватель, эксперт межрайонного отдела по обслуживанию ОВД Ясенево Андрей Коротков, когда мы едем в лифте на шестой этаж. Андрей высокий, побритый наголо мужчина лет двадцати пяти. В его обязанности входит фотографировать место преступления, снимать отпечатки пальцев и собирать улики. - Тут ничего сверхъестественного нет. Участковый ходит обрабатывает квартиры, мы получаем запрос, что в

квартире могут проживать нелегальные мигранты. 15 человек, например. Выезжаем и обрабатываем - фотографируем, описываем, забираем таджиков. Все”.

Точной статистики нет, но, по косвенным данным, прошлой осенью, когда начались проверки и зачистки, мигранты стали уезжать из Москвы. В провинции проще, в том числе в финансовом плане - штрафы за нелегальную миграцию в полтора раза ниже московских. Впрочем, по словам экспертов, мигранты обычно имеют смутное представление о том, какой у них статус – легальный он или нелегальный: просто платят за бумажки и не вникают в детали.

«Каждую пятницу выходили и ловили мигрантов прямо на улице. Вот когда всех разогнали, преступлений стало намного меньше, практически совсем не было, - говорит дознаватель Коротков. - А сейчас нелегалы осмелели, опять повылазили. По нашему опыту, 80% преступлений совершают таджики, узбеки и кавказцы. Но у каждого своя ниша: узбеки и таджики в основном совершают изнасилования, разбой и убийства; кавказцы – они похитрее: машинки чистят, квартирки, у них в основном мошенничество, угоны; у русских в основном какие-то бытовые конфликты – напились, подрались. Если бы с мигрантами изначально строго было, преступлений было бы меньше. Я считаю, что надо их всех собрать и выслать на фиг».

По 200 рублей брал

На лестничной клетке нас ждут несколько участковых. Один из них показывает мне список зарегистрированных в квартире человек с азиатскими именами: 150 фамилий на четырех страницах мелким шрифтом. Полицейские говорят, что после нового года, с вступлением в силу закона о миграции, который ограничил сроки пребывания иностранцев в России, они стали выезжать на рейды гораздо чаще. “Это не значит, что закон стал работать, - грустно усмехается Андрей. - Это значит лишь то, что начальники нас напрягли, сказали “надо” и заставили ездить и проверять. Я работаю уже третий год в полиции, за это время еще ни одного дельного, полезного для людей закона не предложили”.

Дверь в квартиру открыта, видны ободранные обои, куча какого-то хлама по углам, грязная мебель советского производства. На табуретке в кухне сидит немолодой лохматый мужчина с грустным и испитым лицом - хозяин одной из комнат в коммуналке. Вторая заперта на ключ: “хитрая соседка”, как он ее называет, сдает комнату молдаванину. Мигрантов здесь нет, лишних спальных мест - тоже. Типичная резиновая квартира. Дознаватели тихо матерятся.

- Как 150 человек зарегистрировались в одной квартире?

- Могли, конечно, недосмотреть в ФМС, - объясняет Андрей Коротков, - Но, скорее всего, обычная коррупция.

Хозяин комнаты натягивает брюки, подписывает протокол и собирается ехать в отделение вместе с нами. “Сам не знаю, сколько зарегистрировал, жить на что-то надо, а я же инвалид, у меня полголовы нет, пластину не стал вставлять, она дорогая, так и хожу с дыркой”, - снимает шапку и тычет пальцем во вмятину. Говорит, попал в ДТП, десять суток в реанимации.

- Сколько хоть заработал на регистрации? - в голосе Андрея слышно сочувствие.

- По 200 рублей брал. На еду не хватает этой пенсии. Она у меня 14 тысяч. А еще мыло, рубаху, ботинки же надо купить. Все почти уходит на квартплату. - Мужчина рассказывает, что его жена умерла от рака четыре года назад, сын дает тысячу рублей в месяц.

- Теперь штраф придется заплатить. Или посадят, - сухо замечает Андрей.

- Так эти таджики обманут же, как котенка. Голова как начинает раскалываться, когда погода меняется, стакан вмажешь - вроде немного потише болит. Они с бутылкой придут, я и не помню, брал с них деньги или нет.

- Водку пьешь?

- Ага, пиво не помогает, - горестно вздыхает мужик.

Андрей еле удерживается от смеха.

Давыдов свою вину признает

Начальник московской полиции Анатолий Якунин утверждает, что в прошлом году были проверены 3.5 млн квартир. Верится в это с трудом - слишком много: простой расчет показывает, что в Москве 5-6 млн квартир, вряд ли больше. В конце января Сергей Собянин заявил, что из города были выдворены более 100000 мигрантов. Директор московского управления Федеральной службы судебных приставов Артур Парфенчиков называет гораздо меньшую цифру, причем, по всей России: 49000 нелегалов, высланных на родину в течение прошлого года.

Очередной выезд. На этот раз все-таки квартира с мигрантами, сообщает дежурный. Розовощекий участковый Павел устало водит нас по комнатам: ободранные обои, вонь, в каждой на полу лежат несколько грязных одеял и матрасов, на полке для обуви стоит несколько десятков пар мужских и женских ботинок, на веревках сушатся вещи. Хозяин квартиры спит на матрасе в одной из комнат вместе с жильцами.

- Представь, что происходит в их стране, если люди сюда бегут, чтобы в таких условия жить - говорит Андрей, глядя по сторонам. - Здесь жило человек десять, через почту было зарегистрировано около двухсот.

- Давыдов свою вину признает, говорит, что больше так не будет, - чеканит участковый Павел.

Задержанный владелец квартиры по фамилии Давыдов - седой босой мужчина в драной футболке, - сотрудничает со следствием и не отрицает очевидное. Говорит, что за регистрацию брал по тысяче. Нигде не работает: инвалид, не берут никуда. Первый раз попробовал лет шесть назад, с тех пор затынуло - не может остановиться.

- Что будет с теми людьми, которые вернутся с работы? - спрашиваю у Павла.

- Не знаю, - говорит он. - Я вообще-то тут не совсем участковый, это не мой участок. На этом участке вообще нет участкового. Она в декрете. У нас 15 человек работают вместо сорока. А в районе куча автостоянок, МКАД, промзона, рынки. Людей сокращают, а работа сложная - никто не хочет идти. И не доплачивают, кстати.

- Вот объясните мне смысл регистрировать столько человек в квартире, рисковать своей башкой, - не понимает водитель патрульной машины.

МВД и УФМС отчитываются, что задержали в 2013 году 84000 человек, незаконно проживавших в Москве. В эти цифры в принципе можно поверить - летом была развернута очень мощная кампания, мигрантов тогда брали в городе целыми фабриками и поселениями. А бригада дознавателей и экспертов выезжает искать резиновые квартиры в среднем четыре раза в неделю, иногда реже. В каждом районе - по отдельной бригаде, а районов в Москве 125.

Во дворе отделения стоит автозак, в нем привезли нелегальных мигрантов. В коридоре стоит человек двадцать - мужчины, женщины, старики. У некоторых в руках пакеты с едой - ощущение, что их поймали по пути из магазина. Полицейские называют мигрантов "они", "эти", "иностранцы", "приезжие" - безэмоционально и безоценочно. Потому что мигранты для полицейских - работа, которую приходится делать в нерабочее время.

Автор: Екатерина Волосомоева